

в оригинальные балки живыми силами периодических вод, бегущих иногда по крутизнам Ала-шаня со страшною стремительностью ¹⁾. Хребет Ала-шань, кроме того, богат залежами превосходного каменного угля. В состав хребта — его геологического строения вообще, помимо отмеченных известняков, песчаников и конгломератов, входят сланцы, фельзит, фельзитовый порфир, гранулит, гнейс и породы новейшего вулканического происхождения ²⁾.

¹⁾ Один из таких периодических ливней в хребте Ала-шане картинно описывает Н. М. Пржевальский: «Утром первого июля [1872 г.] вершины гор начали кутаться облаками, служившими, как обыкновенно, предвестием дождя. Однако, к полудню почти совсем раз'яснило, так что мы ожидали хорошей погоды, как вдруг, часа три спустя, облака сразу начали садиться на горы, и наконец полил дождь, словно из ведра. От этого ливня палатка наша быстро промокла, и мы, сидя в ней, отводили в сторону, небольшими канавками, попадавшую к нам воду. Так прошло около часа, ливень не унимался, хотя туча была не грозовая. Огромная масса падавшей воды не могла впитаться почвою, или удержаться на крутых склонах гор, так что вскоре со всех ложбин, боковых ущелий и даже с отвесных скал, потекли ручьи, которые соединившись на дне главного ущелья, т. е. того, в котором мы стояли, образовали поток, понесшийся вниз с ревом и страшною быстротою. Глухой шум еще издали возвестил нам приближение этого потока, масса которого увеличивалась с каждою минутою. Мигом, глубокое дно ущелья было полно воды, мутной как кофе, и стремившейся по крутому скату с невообразимою быстротою. Огромные камни и целые груды меньших обломков неслись потоком, который с такою силою бил в боковые скалы, что земля дрожала, как бы от вулканических ударов. Среди страшного рева воды слышно было как сталкивались между собою и ударялись в боковые ограды огромные каменные глыбы. Из менее твердых берегов и с верхних частей ущелья вода тащила целые тучи мелких камней и громадными массами бросала их, то на одну, то на другую сторону своего ложа. Лес, росший по ущелью, исчез — все деревья были выворочены с корнем, переломаны и перетерты на мелкие кусочки.

«Между тем, проливной дождь не унимался и сила бушевавшей возле нас реки выростала более и более. Вскоре, глубокое дно ущелья было завалено камнями, грязью и обломками леса, так что вода выступила из своего русла и понеслась по незатопленным еще местам. Не далее трех саженей от нашей палатки бушевал поток, с неудержимою силою уничтожавший всё на своем пути. Еще минута, еще лишней фут прибывшей воды и наши коллекции, труды всей экспедиции, погибли бы безвозвратно... Спасти их нечего было и думать при таком быстром появлении воды; в пору было только самим убраться на ближайшие скалы. Беда была так неожиданна, так близка и так велика, что на меня нашел какой-то столбняк; я не хотел верить своим глазам и, будучи лицом к лицу с страшным несчастьем, еще сомневался в его действительной возможности.

«Но счастье и теперь выручило нас. Впереди нашей палатки находился небольшой обрыв, на которой волны начали бросать камни и вскоре нанесли их такую грудку, что она удержала дальнейший напор воды — и мы были спасены.

«К вечеру дождь уменьшился, поток начал быстро ослабевать и утром, следующего дня, только маленький ручеек катился там, где накануне бушевала целая река.

«Ясное солнце осветило картину вчерашнего разрушения, которое до того сильно изменило прежний вид нашего ущелья, что мы сами не узнали его. Вынесшие же из гор потоки пробежали до сыпучих песков и исчезли в них». [Монголия и страна тангутовъ. Том I, стр. 367—368.]

²⁾ Н. М. Пржевальский. «Монголия и страна тангутовъ». Стр. 172.